

Голос Чжоу Сина раздался позади, и Цзя Цзянь вздрогнул. Почему он всегда появляется сзади, специально пугает? Он потрогал свою задницу — копчик всё ещё ныл после того, как Чжоу Син в прошлый раз сильно ударил его. Цзя Цзянь не осмелился больше говорить.

Часть учеников второго класса собралась у края поля, чтобы передать Чжоу Сину разные вещи. В руках у них было что угодно.

— ...Почему ты держишь пульт? — Цзин Си с недоумением посмотрела на Ху Сяоцзюя.

Тот выглядел немного нервным:

— В прошлом году кто-то вытащил пульт от кондиционера, и я сегодня взял с собой пульт от телевизора, вдруг пригодится.

...Главный вопрос — зачем ты вообще носишь с собой пульт? Цзин Си вспомнила кучу записок и с уважением посмотрела на тех, кто придумывал задания.

Бег с поиском предметов сам по себе был несложным, даже скучноватым, и когда его только ввели, желающих участвовать не было. Но организаторы из спортивного отдела придумали задания с каждым годом всё более странные, например, в прошлом году пульт от кондиционера был с указанием конкретной марки... Так интерес учеников возрос, и количество участников значительно увеличилось. Однако у этого соревнования не было ограничения по времени, и часто поиски затягивались с часа дня до трёх, что приводило к переносу других мероприятий на следующий день.

Лишь бы не учиться, ученики были готовы на что угодно.

Гу Мо спустился с трибуны и подошёл к своим ученикам, с любопытством разглядывая вещи в их руках. Он впервые участвовал в таком мероприятии — в обычной школе таких причудливых проектов не было.

— Учитель, вам тоже придётся помочь!

Цзин Си подмигнула ему, и Гу Мо кивнул:

— Постараюсь.

Выстрел стартового пистолета прервал их разговор, и все взгляды устремились к стартовой линии.

Цзя Цзянь, словно с ума сошёл, в момент старта притворился, что потерял равновесие, и попытался подставить ногу Чжоу Сину. Тот не ожидал такого подвоха и чуть не упал, но благодаря отличной реакции быстро восстановил равновесие и устремился к ящику с записками.

Произошедшее было настолько быстрым, что зрители лишь заметили, как Чжоу Син слегка пошатнулся при старте. Только Гу Мо, внимательно наблюдавший, заметил подлость Цзя Цзяня и нахмурился.

Ящики с записками стояли в ряд, каждый соответствовал своей дорожке. Цзя Цзянь, устроив подвох, первым добрался до ящика и вытащил записку. Прочитав её, он замер...

Чжоу Син последовал за ним и вытащил записку со своей дорожки. Надпись была крупной, но

он всё равно сначала подумал, что ошибся.

Поняв, что написано, он инстинктивно повернулся к Гу Мо, стоящему у края поля, и встретился взглядом с Цзин Си, которая украдкой подглядывала...

Видимо, это опять её проделки. Он скомкал записку в руке и с лёгкой походкой направился к Гу Мо.

Гу Мо не отводил взгляда от Чжоу Сина и, увидев, как тот замер с запиской, подумал, что он столкнулся с трудным заданием. Теперь же, когда Чжоу Син шёл к нему, казалось, что он уже нашёл ответ.

Солнце светило так же ярко, как в тот день в переулке, и «плохой парень» шёл не спеша, с горящими глазами, словно нашёл сокровище. Гу Мо на мгновение растерялся, не понимая, то ли это свет слепит, то ли отблески солнца на его пепельных волосах.

Пока Цзин Си тихо дёрнула его за рукав:

— Учитель?

Он очнулся, и Чжоу Син уже стоял перед ним.

— Помогите, учитель, — в голосе Чжоу Сина звучала лёгкая насмешка.

— Что вы вытащили?

Чжоу Син развернул записку, и на ней крупными буквами было написано: [Любовь].

— Можно я вас понесу на руках?

— Что... что?

Гу Мо ещё не оправился от шока, вызванного заданием, и, услышав это, был в полном смятении.

— А? Чжоу Син, ты любишь учителя Гу? — Цзин Си, не упуская возможности подшутить, громко закричала.

— Да, люблю.

Остальные ученики подумали, что это просто симпатия к учителю, и начали подбадривать.

— Я тоже люблю учителя Гу!

— Я бы выбрал учителя Ян.

— Учитель, идите с ним, а то мы отстанем!

В обычной ситуации Гу Мо, несомненно, отчитал бы Чжоу Сина и заставил найти другой предмет, но, вспомнив, как тот чуть не упал, он почувствовал лёгкое напряжение.

Недалеко Цзя Цзянь, с вздувшимися венами на лбу, ругался про себя: «Кто, чёрт возьми, придумал это задание — папа! Где мне найти папу?»

Чжоу Син, похоже, вытащил задание с учителем, и, видя, что он почти уводит его, Цзя Цзянь, собравшись с духом, закричал:

— Папа? Кто будет моим папой?

...

Все вокруг замерли в шоке.

Гу Мо посмотрел на Цзя Цзяня, который искал «папу», и подумал, что кто-то действительно решился на такое...

— Пошли.

Он последовал за Чжоу Сином к финишу.

Поступок Цзя Цзяня его немного разозлил. Чжоу Син, как бы он ни был хулиганистым, никогда не причинял вреда другим... По крайней мере, в его присутствии.

— Ты мог просто найти любой предмет.

Чжоу Син, услышав это, улыбнулся:

— Я человек, который уважает правила игры.

Не дав Гу Мо опомниться, он приблизился к его лицу:

— Я очень хотел взять учителя на руки и пробежать стометровку...

— Отстань!

Гу Мо понял, что Чжоу Син всегда умеет вывести его из себя.

— Тогда хотя бы возьмёмся за руки. В правилах сказано, что нужно держать найденный предмет или человека, и если нельзя брать на руки... — он поймал сердитый взгляд и быстро поправился:

— ...то хотя бы возьмёмся за руки.

Пока Гу Мо сомневался, Чжоу Син быстро схватил его за запястье:

— Если я выиграю, мне всё равно придётся делать тесты.

Так они и шли, слегка напряжённо держась за руки, к стартовой линии. Как только они пересекли её, Гу Мо высвободил руку.

— Мы первые.

Чжоу Син спокойно посмотрел на свою пустую ладонь.

Гу Мо почувствовал его лёгкую грусть, но не понял причину, поэтому просто стоял молча, ожидая объявления результатов.

В этом году задания были либо про людей, либо абстрактные, и большинство участников были в замешательстве.

— Первая любовь?! Я могу взять с собой свою правую руку?

— Надежда... Я знаю только школу надежды...

...

На поле царил хаос, и Гу Мо, наблюдая за учениками, которые, несмотря на свои жалобы, выглядели взволнованными, смягчился.

— Чжоу Син.

— Да?

— Что ты хочешь в награду?

Чжоу Син поднял голову. Перед ним стоял человек, обычно погружённый в книги, но сейчас с расслабленным выражением лица. Он подумал и сказал:

— Обещание.

Едва смягчившееся лицо Гу Мо снова нахмурилось:

— Какое?

— Обещание, что то, что я делал с вами, вы больше не будете делать с другими.

— ...Ты что, в начальной школе?

Это была насмешка, но, увидев выражение лица Чжоу Сина, Гу Мо почувствовал лёгкую тревогу. Этот парень, кажется, серьёзно...

— Ну как?

Чжоу Син был удивительно серьёзен.

— Соревнования окончены, тройка победителей определена!

Судья, держа микрофон, вёл себя так, будто стадион был его личной сценой, и кричал так громко, что у всех звенело в ушах.

— Первое место, Чжоу Син из второго класса школы А! Второе место, школа А, третий класс...

Прерванный разговор заставил Чжоу Сина с недовольством отвернуться. Гу Мо с трудом сдержал улыбку. Иногда он действительно думал, что Чжоу Син — это просто большой ребёнок.

Пока судья переводил дыхание, он спросил:

— Ты не поранился?

— Нет... Да! Меня только что сильно толкнули!

Чжоу Син быстро схватился за руку.

...Даже притворяться не умеет. Ведь его толкнули в ногу, а не в руку.

Гу Мо бросил на него взгляд:

— Два теста, и боль пройдёт.

— ...

В этом году Чжоу Син, благодаря своим невероятным способностям, побил школьный рекорд в беге с поиском предметов. После объявления результатов директор лично вручил ему маленький почётный кубок.

Из-за узкого корпуса кубка надпись «Самый быстрый искатель» была разделена на две части. Когда Чжоу Сина попросили сфотографироваться с «найденным человеком», его лицо выражало крайнее недовольство.

— Сфотографируйся, это же твоё первое фото с учителем Гу.

Цзин Си, сдерживая смех, тихо подбодрила его.

Как только фото было сделано, Чжоу Син с недовольным видом отошёл. Гу Мо подумал и спросил завуча Куна, ответственного за фотосъёмку:

— Можно мне один снимок?

— Конечно, я сделал много снимков вашего класса, могу распечатать несколько.

— Нет, достаточно одного.

Первый день спортивного фестиваля завершился успешно, и второй класс шёл вплотную за третьим.

— Завтра эстафета, и мы точно вырвемся вперёд.

Сюй Цзымин подбадривал всех.

Эстафета приносила много очков, и, если они обгонят третий класс, общий счёт изменится в их пользу.

— Но у третьего класса сильная команда, мы...

— Мы выиграем!

Ху Сяоцзюй прервал сомнения.

— Нельзя давать другим повод для гордости.

— Правильно!

<http://bllate.org/book/16225/1457561>